

Соотношение закона и обычая в волостном правосудии пореформенной России (на примере волостных судов Казанской губернии)

Научный руководитель – Литвин Александр Алтерович

Митрофанов Тимур Сергеевич

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: timur.mitrofanov@gmail.com

Крестьянская реформа Александра II предоставила крестьянам возможность самостоятельно осуществлять правосудие по мелким имущественным спорам и незначительным проступкам в специальных учреждениях — волостных судах. Согласно положениям реформы, волостные судьи, избранные из крестьян, должны были разрешать споры и выносить решения, основываясь на обычаях, принятых в крестьянском быту. Однако с середины 70-х годов XIX века в историографии не утихают споры о соотношении норм имперского законодательства и обычного права в крестьянском правосудии. Если одна группа авторов писала о превалирующем значении обычая в волостных судах (С.В. Пахман [9], А.А. Леонтьев [7], А.А. Чарушин [11]), то другая категорически отрицала существование обычая в крестьянской общине и считала имперское законодательство основным источником права в волостной юстиции (А.П. Никольский [8], В.В. Тенишев [10], Н.В. Калачов [5]). В середине XX века П.Н. Зырянов писал о постепенном снижении значения обычая и возрастании роли закона при регулировании крестьянских правоотношений [5]. Среди современных авторов, занимающихся этой проблематикой, ключевой фигурой является Д. Бёрбанк. Она проанализировала решения волостных судов Московской губернии и отстаивает точку зрения, согласно которой закон был единственным основанием при вынесении решений в волостных судах [12].

Заметим, что указанные исследователи не рассматривали деятельность крестьянских судов в полиэтнических губерниях. Проведенный нами анализ решений волостных судов Казанской губернии показывает следующие особенности правовой культуры многонационального крестьянского населения губернии.

Во-первых, необходимо заметить, что в исследованных решениях отсутствуют ссылки на обычай и правила, принятые в крестьянском быту. Вероятно, многообразие обычаев в полиэтнической губернии не нашло отражения в деятельности волостных судов Казанской губернии. Соответственно, нам также не удалось обнаружить коллизий между православными и мусульманскими обычаями в волостных судах губернии.

Во-вторых, можно сделать вывод о достаточно частом применении судьями писаных норм, в частности статей Устава о наказаниях в уголовных делах. Например, в Левашевском волостном суде за 1897 г. в около 40% решений содержится ссылка на статьи Устава [3], а в Ковалинском за 1913 г. — в около 30 % [4]. Указанные данные говорят о достаточно высоком уровне правосознания волостных судей, поскольку применение норм писаного закона требует определенного уровня восприятия и понимания абстрактных юридических формулировок и терминов.

В-третьих, при вынесении решений по гражданским делам судьи волостных судов Казанской губернии руководствовались своей личной оценкой обстоятельств дела. Их решения были аргументированы следующими формулировками: “рассмотрев дело и найдя виновность доказанной, суд постановил...” и “принимая во внимание слова свидетелей, суд постановил...”. Важную роль при вынесении решений играли показания свидетелей.

В большинстве случаев судьи отказывались удовлетворить требование истца, основанное лишь на устных показаниях [2].

В-четвертых, распространенным способом прекращения гражданских споров в волостных судах Казанской губернии было примирение сторон. Так, согласно месячному отчету о движении дел в Елышевском волостном суде Мамадышского уезда за 1909 г., около 56% гражданских дел были прекращены в результате примирения сторон [1].

Таким образом, указанные данные отражают специфику региона с разнообразным этноконфессиональным составом. В условиях отсутствия единых для всех крестьянских общин обычаев, единственными эффективными способами разрешения конфликтов в сельской местности Казанской губернии являлись примирение сторон, личное усмотрение судьи и закон.

Источники и литература

- 1) Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ), Ф. 1085, Оп. 1, Д. 2.
- 2) Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ), Ф.1146, Оп. 1, Д. 1.
- 3) Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ), Ф.1146, Оп. 1, Д. 3.
- 4) Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ), Ф.803, Оп. 1, Д. 1.
- 5) Зырянов П.Н. Обычное гражданское право в пореформенной общине // Ежегодник по аграрной истории. Вологда. 1976. № 6. С. 96-98
- 6) Калачов Н.В. О волостных и сельских судах в древней и нынешней России. СПб., 1880.
- 7) Леонтьев А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895.
- 8) Никольский А.П. Земля, община и труд: Особенности крестьян. правопорядка, их происхождение и значение. СПб., 1902.
- 9) Пахман С.В. Обычное гражданское право в России: юридические очерки. СПб., 1877.
- 10) Тенишев В. В. Правосудие в русском крестьянском быту. Брянск, 1907.
- 11) Чарушин А. А. Волостные суды в бытовом их освещении. Архангельск, 1912.
- 12) Burbank J. Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905-1917. Bloomington, 2004.